

ства в освободительном движении кончилось. Социал-демократические кружки и группы идейно подготавливали переход к новому, полетарскому этапу освободительной борьбы. Тем самым был сделан первый шаг навстречу рабочему движению.

Второй, решающий шаг сделали социал-демократы 1894—1898 гг., которые под руководством Ленина развернули борьбу за соединение социализма с рабочим движением в России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возникновение марксизма в России положило начало коренному повороту в развитии русской освободительной мысли. Первые пропагандистские кружки и группы русских марксистов основали социал-демократию как идейное течение, идущее навстречу стихийной борьбе пролетариата.

Однако в 80-е годы теория научного социализма явилась достоянием лишь небольшого круга революционеров. Между тем крупной подъем борьбы рабочего класса, начавшийся с середины следующего десятилетия, выдвинул перед российской социал-демократией новые задачи. Ей предстояло свершить переход от узкой кружковой пропаганды марксизма к массовой агитации среди широких слоев пролетариата, сделать теорию научного социализма руководством для практического действия.

Прежде всего необходимо было завершить идейный разгром народничества, начатый пионерами русского марксизма. Решение этой проблемы имело тем большее значение, чем дальше шел процесс перерождения народничества, его отступления от революционных традиций и методов борьбы. Идеологи либерального народничества (Михайловский, Воронцов, Южаков, Кривенко и др.), пользуясь своим легальным положением, открыто выступали против марксизма и проповедывали свои мелкобуржуазные реформистские идеи и прожекты. Либерально-народническая идеология представляла серьезную опасность, так как процесс расслоения деревни усиливал рост мелкобуржуазного населения в стране. Таким образом, к 90-м годам XIX в. борьба марксизма с народничеством не была закончена. Более того, в силу изменившихся исторических и социально-экономических условий она вступила в более трудную и решающую стадию.

Борьбу против либеральных народников возглавил Владимир Ильич Ленин. В петербургский период своей деятельности (с 1893—1897 гг.) он написал ряд произведений большого научного и политического звучания. К наиболее крупным из них относятся: «По

поводу так называемого вопроса о рынках», «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», «К характеристике экономического романтизма» и др. Это был идейный заряд громадной действенной силы; он подорвал основы либерально-народнического мировоззрения и расчистил почву для соединения социализма с рабочим движением.

В своих трудах и прежде всего в книге «Что такое «друзья народа»...?» Владимир Ильич собрал воедино всю аргументацию марксизма против народничества: он не только до конца разоблачил фальшь и лицемерие либеральных эпигонов народнического социализма, но и глубоко вскрыл социально-классовые корни народничества в целом, показал его прямую противоположность научному социализму Маркса и Энгельса. Ленин блестяще защитил русских социал-демократов от нападок либеральных народников и творчески развил все три составные части марксизма — философию, политическую экономию и теорию научного коммунизма.

В. И. Ленин не оставил камня на камне от субъективной социологии народников. Он убедительно показал, что только учение Маркса и Энгельса, отражающее объективные закономерности общественного развития, дает людям верное понимание действительности. Разоблачая весь вред и полную несостоятельность субъективного метода Михайловского и его школы, преувеличивавших роль идей и «критически мыслящих личностей» в истории, Ленин вместе с тем глубоко раскрывал диалектико-материалистическую сущность марксистской философии, ее революционно-преобразующую силу.

Теоретики либерального народничества утверждали, что якобы учение Маркса страдает «узкостью кругозора»; марксизм-де критикует только капитализм, а к другим общественно-экономическим формациям отношения не имеет. Маркс, по их мнению, должен был исследовать «все известные теории исторического процесса»¹. Но Ленин высмеял эти наивные претензии народников, показав, что всестороннее исследование Марксом капиталистической формации давало ключ к объяснению всей истории человечества. С появлением «Капитала» представления людей о развитии общества были поставлены на прочную базу и превращены из гипотезы в науку.

Открытое Марксом научное понимание истории (исторический материализм) базировалось на двух незыблемых основах: на материалистической теории и диалектическом методе. Если материалистическая теория дала возможность автору «Капитала» выделить

¹ См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 1, стр. 141.

способ производства в качестве первоосновы общественного развития, то диалектический метод позволил ему выявить преходящий характер капитализма, обосновать историческую неизбежность его замены новым общественным строем — социализмом. Диалектика — живая, творческая душа марксизма; ее применение при анализе капитализма, равно как и других социальных систем, является единственно правильным методом изучения истории и современной жизни общества.

Распространение диалектического материализма на изучение истории общества окончательно выбивало почву из-под ног «субъективных социологов». Как известно, одним из любимых коньков Михайловского было обвинение Маркса в неразрешенном якобы «конфликте» между исторической необходимостью и свободой личности. Но этот «конфликт» вовсе не вытекал из теории исторического материализма.

Историческая необходимость, подчеркивал Ленин, никоим образом не подрывает свободы и значений личности в истории. Совсем напротив, только познание этой необходимости, т. е. соотношения борьбы общественных классовых сил позволяет личности оказывать на них свое влияние, играть определенную роль в историческом процессе.

Мастерски защитив марксову теорию исторического материализма от нападок Михайловского и его последователей, Ленин перешел к рассмотрению более конкретных проблем, составлявших предмет разногласий между русскими социал-демократами и либеральными народниками. В основе этих разногласий лежали коренные вопросы экономической теории и общественно-политической практики.

Народники 90-х годов уже не могли отрицать развития капитализма в России, но они считали, что у него нет будущего. Из-под пера народников-экономистов выходят один за другим объемистые труды, в которых при помощи данных земской статистики доказывалась «узость» внутреннего рынка и «искусственный характер» русского капитализма. В то же время либеральные народники всячески идеализировали мелкое товарное производство; они называли его «народным» и противопоставляли крупному капиталу.

Выступая против роста капитализма в России с позиций мелкого буржуа, либеральные народники запугивали массового обывателя отрицательными последствиями капиталистического прогресса — «разорением деревни» и «язвой пролетариата». В отличие от революционных народников, которые еще не видели и не могли видеть развития капиталистических отношений, они отгораживались от

действительности или давали ей фальшивое толкование. Старую доктрину крестьянского социализма народники конца XIX в. пытались приспособить к социально-экономическим условиям страны, прочно вступившей на путь капитализма. На деле это была попытка задержать общественный прогресс.

В. И. Ленин, разоблачая мелкобуржуазную и реакционную сущность либерального народничества, дал глубокий анализ экономики России, показал бурный рост капиталистических отношений и процесс разложения крестьянской общины. Капитализм, отмечал Ленин, не только разоряет, но и расслаивает крестьянство на бедноту и кулаков. Товарное хозяйство растет за счет обоих социальных полюсов деревни. Это означает, что капитализм сам создает и расширяет внутренний рынок, невзирая на отрицательные «теории» народников.

Либеральные народники имели крайне примитивное представление о законах развития капитализма. Они не понимали не только действительных процессов образования внутреннего рынка, но и самого характера капитализма, особенно на первых ранних стадиях его развития. Такие специфические особенности кустарной промышленности, как ее распыленность по сельским местностям, наличие домашнего производства, отсутствие крупных предприятий с постоянными и полностью оторванными от земли рабочими, выдавались ими за «доказательства» особого, некапиталистического пути развития России и отсутствие буржуазной эксплуатации рабочих. Опираясь на конкретные данные статистики, Ленин вскрыл полную несостоятельность народнических утверждений о некапиталистическом якобы характере кустарных промыслов. Он научно доказал, что капитализм не только не противоречит основам так называемого «народного производства», а, напротив, является его непосредственным продолжением и развитием.

В книге «Что такое «друзья народа»...?» и других ленинских работах 90-х годов содержится глубокий научный анализ экономики мелкотоварного производства, показана ее тесная связь с крупным капиталом. Развитие мелкого производства в системе товарно-денежных отношений, указывал Ленин, неизбежно ведет к концентрации капитала, к расширению и усилению эксплуатации наемного труда. Вместе с тем такое развитие ускоряет процесс перехода простых товарных отношений в капиталистические.

В. И. Ленин особо подчеркивал, что распад крестьянства на различные социальные группы населения вызывается силою самого товарного производства и по своему характеру является буржуазным разложением товаропроизводителей. «Это положение,— писал Ленин,— можно назвать центральным пунктом теории рабочего

социализма по отношению к старому крестьянскому социализму, который не понимал ни той обстановки товарного хозяйства, в которой живет этот мелкий производитель, ни капиталистического разложения его на этой почве»¹.

Непонимание классового антагонизма внутри крестьянства — одна из наиболее типичных и грубейших ошибок либерального народничества. Его идеологи немало потрудились над тем, чтобы сгладить остроту противоречий между различными социальными группами населения, а также между народом и самодержавием. В качестве важнейшей меры, призванной постепенно привести к справедливому разрешению социального вопроса, народники предлагали осуществить ряд мелких реформ, которые бы не затрагивали основ буржуазно-помещичьего режима. К числу таких реформ они относили организацию крестьянского банка, предоставление крестьянам дешевого кредита, регулирование арендной платы за землю, улучшение техники, общественные запашки и даже образования министерства земледелия. Вынашивая свои маниловские проекты «улучшения» жизни и быта крестьянства, либеральные народники рассчитывали на помощь государства и правительства. В царском самодержавном правительстве они усматривали надклассовый орган, призванный защищать интересы всего народа. «Они просто думают,— писал Ленин,— что если попросить хорошенько да поласковее у этого правительства, то оно может все хорошо устроить»².

В. И. Ленин заклеил либеральных народников как изменников делу освободительного движения и пособников реакции. Он наглядно показал, что от «идеалов отцов» отреклись не русские социал-демократы, как лживо утверждали Михайловский и его сторонники, а сами «друзья народа», разуверившиеся в революции. В этой связи Ленин привел такой пример. Вождь революционных демократов Чернышевский, рассуждая об «освобождении крестьян», протестовал против реформы 1861 г., проводимой руками крепостников-помещиков; он желал ей всяческого неуспеха, ибо рассчитывал, что кризис мог бы вывести Россию на дорогу открытой борьбы классов. Правильность гениального предвидения Чернышевского была подтверждена опытом всей последующей истории. А как смотрят на эту реформу идеологи либерального народничества? Они славословят по поводу реформы, видя в ней положительное начало реформистского пути. «...Отношение к крестьянской реформе,— резюмирует Владимир Ильич,— самое наглядное дока-

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 1, стр. 238.

² Там же, стр. 267.

зательство того, как наши демократы глубоко обуржуазились. Эти господа ничему не научились, а забыли они очень и очень многое»¹.

В. И. Ленин подчеркивал далее, что время Чернышевского, когда социализм и демократизм представляли собой единое целое, осталось далеко позади. Если в 60—70-е годы, когда капиталистические отношения в деревне только что зарождались, проповедь народнического социализма служила призывом к решительной борьбе с самодержавием и всеми остатками крепостничества, то в 80—90-е годы, в условиях победы капиталистических отношений, доктрина народнического социализма превратилась в тормоз революционной теории и революционной практики. Либеральные народники, воспринявшие обветшалые догмы утопического социализма, полностью утратили свой демократизм. По мере того как капитал, проникая в деревню, раскалывал крестьянство на разные социальные группы, либеральные народники шли не вперед к социал-демократизму, а назад — к либерализму, становились выразителями интересов мелкой буржуазии. В этих условиях защиту подлинной демократии, демократии широких слоев трудящихся города и деревни могли взять на себя только социал-демократы, представители рабочей партии. Они-то и явились подлинными носителями «идеалов отцов», наследниками традиций революционной демократии.

Русские марксисты, как отмечал Ленин, не ограничивались одним лишь «хранением наследства». Критически рассматривая теоретический и практический опыт революционных народников 60-х и 70-х годов в свете новых фактов истории, они умели «заботливо выделить из шелухи народнических утопий здоровое и ценное ядро» боевого крестьянского демократизма и учитывать его во всей своей деятельности. В отличие от Плеханова, который в пылу полемики «не заметил» демократической струи в народничестве и недооценил революционные возможности крестьянства, Ленин уже в 1894 г. высказался за решительную поддержку всех аграрных требований крестьянства вплоть до национализации земли. Он требовал полного восстановления крестьянства в гражданских правах, полной отмены всяких привилегий дворянства, уничтожения чиновничье-бюрократической опеки над крестьянством и предоставления ему самоуправления. «...Русским коммунистам, последователям марксизма,— указывал Ленин,— более чем каким-нибудь другим, следует именовать себя социал-демократами и никогда

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 1, стр. 292.

не забывать в своей деятельности громадной важности демократизма»¹.

Однако демократизм социал-демократов в корне отличался от народнического. Если марксисты ставили свою демократическую программу в прямую связь с развитием рабочего движения и считали пролетариат ее главной опорой, то народники мечтали о «свободе и равенстве» для народа вне времени и пространства, без реального учета классовых сил, борющихся в условиях капитализма. В рабочей массе они по-прежнему видели лишь подсобный «революционный элемент», способный поддержать их иллюзорную идею общинного социализма. «Эти социалисты,— писал Ленин о народниках,— ставят свою теорию в противоречие с практикой и делают крайне серьезную ошибку, отвлекая рабочих от их прямой задачи — **ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ**»².

Разоблачая либерально-народнические утопии, извращавшие действительную картину освободительного движения в России, Ленин особо подчеркивал необходимость подлинно научного анализа всей системы общественно-экономических отношений. В центре выдвинутой им программы теоретических исследований стояло конкретное изучение «всех форм экономического антагонизма» и вытекавших из этого антагонизма революционных выводов³. Практическая реализация данной программы была направлена прежде всего на всестороннее экономическое обоснование руководящей роли российского пролетариата в революционном движении. В трудах, созданных Лениным на протяжении 90-х годов, было показано, что развитие капиталистического производства концентрирует рабочие массы на крупных предприятиях, объективно способствуя их организованности и дисциплине. Фабрично-заводской рабочий в большей мере, чем представитель любой другой группы трудящегося населения, способен познать всю глубину социальных противоречий между трудом и капиталом, осознать свои классовые цели. Такое положение фабрично-заводского рабочего в условиях капитализма делает его передовым борцом за освобождение всех трудящихся⁴.

Но крупное капиталистическое производство в России было окружено морем мелких и мельчайших хозяйств, капиталистические отношения тесно переплетены с многочисленными остатками крепостничества. Незрелость же капиталистических отношений не

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 1, стр. 300.

² Там же, стр. 304.

³ См.: там же, стр. 307.

⁴ См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 1, стр. 311.

только сдерживала развитие демократических свобод, но и обуславливала «особую склонность» русской либеральной буржуазии к сделкам с царизмом и помещиками. Этому стихийно складывающемуся «союзу» антиреволюционных сил социал-демократы должны были, по мысли Ленина, противопоставить борьбу рабочих «рядом с радикальной демократией против абсолютизма и реакционных сословий...»¹. Так Ленин впервые сформулировал идею союза рабочих и крестьян, внесшую выдающийся вклад в теоретическую сокровищницу марксизма.

Ленинская идея союза рабочего класса с крестьянством исходила из признания руководящей роли (гегемонии) пролетариата в борьбе за освобождение всех трудящихся от гнета царизма и капитализма. Эта центральная мысль книги «Что такое «друзья народа»...?» с особой силой выражена в ее заключительных строках: «Когда передовые представители его (рабочего класса. — Автор) усвоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу, — тогда русский **РАБОЧИЙ**, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ** (рядом с пролетариатом **ВСЕХ СТРАН)** *прямой дорогой открытой политической борьбы к ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ*»².

Творческое развитие учения Маркса и Энгельса применительно к конкретно-историческим условиям России позволило Ленину более четко и всесторонне сформулировать задачи марксистской партии рабочего класса, определить основы ее программы и тактики. В противовес всевозможным мелкобуржуазным и буржуазным взглядам, сбивающим рабочее движение на путь реформизма, Ленин идейно вооружил рабочий класс и всех трудящихся на победу демократии и социализма. Ленинская идея гегемонии пролетариата не только восстанавливала «забытое» оппортунистами положение Маркса о соединении пролетарской борьбы с крестьянским революционным движением, но и стала исходным пунктом в разработке теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Теоретическая деятельность Ленина имела громадное практическое значение. Ленинская критика мелкобуржуазной сущности либерального народничества, как и всей системы народнических

воззрений в целом, еще более укрепила позиции русских социал-демократов и значительно расширила сферу их влияния. Марксизм в России становился самой «модной» теорией среди революционной интеллигенции и передовых рабочих. Если борьба первого поколения социал-демократов во главе с Плехановым привела к утверждению марксизма как идейного течения в русской освободительной мысли, то борьба социал-демократов во главе с Лениным принесла марксизму окончательную победу над народничеством и сделала практически возможным соединение научного социализма с рабочим движением, создание пролетарской партии.

Время «утробного» существования российской социал-демократии кончилось. Гениальные труды Ленина середины 90-х годов прошлого века завершили полный идейный разгром народничества. Вместе с тем они знаменовали собой наступление нового, ленинского этапа в развитии теории и практики марксизма.

¹ См.: В. И. Ленин. ПСС., т. 1, стр. 301.

² См.: там же, стр. 312.